

Бамбуковая роща тихо шумела, рассыпая по земле блики, похожие на рассыпанное золото. Пятна солнечного света, словно змеи, скользили по спине юноши.

В глубине бамбуковой рощи позади секты Цанлин юноша стоял на коленях, низко опустив голову. Растрепанные волосы почти полностью скрывали его лицо. Перед ним стояла группа людей, плотно окруживших его. Предводитель, одетый в парчу и золотую корону, с мрачным и свирепым выражением лица, наступил ногой на колено юноши и с силой надавил.

— Я же говорил тебе, что таким отбросам, как ты, здесь не место, — Ван Юэ наклонился и с отвращением сплюнул в сторону юноши, в его голосе кипела ревность. — И надо же тебе было вечно попадаться на глаза моей сестренке Жунэр.

— Неужели ты, ничтожество, считаешь, что достоин быть учеником секты Цанлин? — он с размаху ударил юношу в грудь, выкрикивая полные злобы слова: — Ты лишь позоришь мои глаза!

Его приспешники поддакивали:

— Слышал? А ну, проваливай отсюда!

— Как такой мусор, как ты, может находиться в одной секте с молодым господином Ваном!

Несмотря на тяжелый удар, юноша даже не шелохнулся. Он продолжал молча стоять на коленях, прямой, как горная сосна, словно каменное изваяние, лишенное чувств.

Такое поведение лишь сильнее разозлило Ван Юэ. Он замахнулся для нового удара. Именно из-за этого его сестренка Жунэр только о Е Сишэне и думала! Сегодня он обязан проучить его как следует!

После очередного удара Е Сишэн, казалось, не почувствовал боли. Вместо того чтобы отступить, он тихо усмехнулся, и в этой усмешке сквозила насмешка.

— Ты смеешь смеяться надо мной?!

Ван Юэ пришел в ярость. С самого рождения все вокруг только и делали, что угождали ему, а этот презренный бедняк посмел... посмел насмехаться над ним! Это было попросту немыслимо!

Закипая от гнева, Ван Юэ потерял всякую осторожность и приказал:

— Бейте его!

Приспешники принялись закатывать рукава и бросились на Е Сишэна. В этот же миг в глазах Е Сишэна, скрытых тенью, блеснул холод, кончики его пальцев, опущенных вдоль тела, едва

заметно дрогнули, и начала медленно собираться золотистая духовная сила.

— Прекратите.

Холодный, как снег, голос накрыл рощу, словно иней, и следом за ним опустилась высокая фигура.

Всего одно короткое слово подействовало как мощное заклинание. Незримое, колоссальное давление, исходившее от вошедшего, словно остановило время: все присутствующие застыли на месте, не в силах пошевелиться.

— Что вы здесь делаете? — раздался голос неподалеку, сопровождаемый шорохом листвы под ногами. — Злословите и притесняете соучеников? Вы для того пришли в секту, чтобы учиться творить произвол?

С каждым произнесенным словом сердца присутствующих сжимались от страха. Ван Юэ и его приспешники переглянулись; пытаясь разглядеть вошедшего, они могли лишь вращать глазами, что выглядело крайне нелепо. Когда же незнакомец наконец попал в поле их зрения, Ван Юэ невольно перехватил дыхание от ужаса.

Он даже подумал, что обознался — это был Сун Ляньчжоу!

Любимец небес, прославившийся на весь мир совершенствующихся, первый личный ученик секты Цанлин, объект всеобщего поклонения. Он был богат, обладал несметными ресурсами, выдающимся талантом и в столь юном возрасте достиг глубоких основ совершенствования. Однако он всегда славился своей гордостью и высокомерием, избегал общения с другими, а на таких учеников внешних врат, как они, даже не удостоивал взглядом. Почему же он внезапно появился здесь, в забытом богом уголке, да еще и решил вмешаться в чужие дела?

Пока Ван Юэ лихорадочно искал ответы, давление внезапно исчезло. Раздался голос Сун Ляньчжоу:

— Идите в Зал Управления и примите наказание.

Все, сжавшись, словно испуганные перепелки, не смея даже взглянуть на Сун Ляньчжоу, бросились врассыпную.

Когда все ушли, Сун Ляньчжоу повернулся и, опустив взгляд на стоявшего на коленях юношу, мягко спросил:

— Ты не ранен?

Е Сишэн замер и поднял голову. Темные волосы, собранные в высокую прическу, серебряная корона, пряди, спадающие на плечи и касающиеся алых губ — все это подчеркивало его

благородство и утонченную красоту. На нем был наряд из зеленого облачного шелка с золотой каймой, а на запястьях — украшенные серебром и драгоценными камнями наручи, подчеркивающие изящную линию рук. Весь его облик дышал статью и чистотой.

Е Сишэн несколько секунд смотрел на него, прежде чем ответить:

— Спасибо, старший брат, я в порядке.

— Внешние ворота находятся далеко от центра секты, здесь часто не хватает надзора, — Сун Ляньчжоу увидел, что тот пытается подняться, и протянул руку, чтобы поддержать его. — Если такое повторится, можешь прийти ко мне.

Он осекся, не договорив последнее слово, и поправился:

— Береги себя.

— Благодарю, старший брат Сун.

Разговор был окончен. Помолчав немного, Сун Ляньчжоу развернулся и ушел. Е Сишэн, опустив голову, последовал за ним. В его ладони незаметно появилось Водяное зеркало, в котором отразилось его юное лицо — таким он был в восемнадцать лет.

Направив Божественное сознание в свои меридианы, Е Сишэн ощутил мощный поток духовной силы — силы, не свойственной человеку его возраста. Тот человек не обманул его: он действительно переродился в свой восемнадцатый год жизни. И принес с собой все основы совершенствования из прошлой жизни.

Это осознание не принесло ему радости. Тот человек перед уходом говорил загадками, и Е Сишэн не понимал, каковы были его истинные цели. К тому же...

Е Сишэн поднял взгляд на спину Сун Ляньчжоу. Первый человек, которого он встретил после перерождения, казался совсем другим, не таким, как в прошлой жизни. Тогда он просто избил ту шайку и ушел, никого не встретив. Почему же теперь этот старший брат, который, по слухам, был одержим лишь совершенствованием и почти не покидал своей пещеры, оказался здесь?

\*

— Почему ты здесь?! — Система металась перед Сун Ляньчжоу. — Я же просила тебя пойти к наставнику! Пока я обновлялась, ты успел сбежать, и теперь я тебя вижу здесь!

Сун Ляньчжоу, вертя в руках кисточку от меча, небрежно ответил:

— Мне было по пути.

— По пути?! — Система издала пронзительный визг. — Пещера главы находится на самом востоке секты Цанлин, а эта дыра — на самом западе! И ты называешь это по пути?!

— Мой меч сам прилетел сюда, я и сам не знаю, как так вышло, — продолжал притворяться дурачком Сун Ляньчжоу.

Система была в бешенстве:

— Не ищи оправданий! Скажи мне, зачем тебе понадобилось специально приходить сюда, чтобы спасти главного героя?

— Я не могу спокойно смотреть на школьную травлю.

— Ты решил, что ты самый праведный?! Ты хоть понимаешь, что главный герой — твой конкурент, и твоя главная цель — победить его? Помогая ему, ты работаешь против себя!

— Система, ты сама сказала, — Сун Ляньчжоу крепко сжал в руке маленького бегущего духа, — он лишь мой конкурент, а не враг. Почему бы не помочь ему, если это не составляет труда? К тому же, я терпеть не могу школьную травлю... то есть, травлю в секте.

Его голос звучал чисто и решительно, каждое слово было произнесено с полной серьезностью.

Система, зажатая в его руке, притихла, словно слова Сун Ляньчжоу задели её. Спустя долгое время она проворчала:

— С твоим характером тебе самое место в романах о святошах.

— О, спасибо.

— Я не хвалю тебя!

<http://bllate.org/book/18845/1836768>